

РАВНЕНИЕ НА ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ!

Пять лет назад в нашем университете появился клуб «Наш Политех» – принципиально новая студенческая организация, объединившая неравнодушных людей практически со всех факультетов СПбГПУ, для которых история нашей страны, вуза, семьи – неразрывна! А День Победы – не очередной выходной, а день Благодарности, Памяти, Боли и Гордости одновременно.

Подтверждением тому является непрерывная работа по созданию Книги Памяти (первая ее

часть уже готовится к изданию), встречи с ветеранами, ежегодные поездки по местам боев. Так в этом году состоится пятый поход студентов-политехников в Карелию. И это действительно знаковое событие в жизни нашего вуза: в день 65-летия Победы на высоте 40.0, в посёлке Сяндеба Олонецкого р-на Карелии делегация нашего университета откроет гранитные стелы с именами 104-х политехников, погибших в августе-сентябре 1941 г.

И БОЛЬШЕГО ПОДВИГА НЕТ НА ЗЕМЛЕ, ЧЕМ ТОТ, ЧТО СВЕРШИЛСЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ВОЙНЕ

Александр Себелев, 3 к. ЭНМФ

– Для меня нет различия, мои ли родственники воевали там, среди бесчисленных окопов, или чьи-то другие. Я все равно ощущаю единение с ними, гордость за них всех. Этот день – один из немногих, когда перестает существовать слово «люди», оно заменяется словом «НАРОД».

Мargarита Захарова, 4 к. ФМедФ

– Этот день не просто праздник. Я каждый раз чувствую счастье, торжество от того, что мы – русские, защитили свою землю. Такое ощущение, что повсюду в весеннем воздухе проносится гимн славе и мужеству нашего народа. Наши бабушки, дедушки и те, кто не смог увидеть своих детей, отдав свою жизнь, достойны не просто благодарности. Мы должны помнить об их подвиге и читать всё, что с ними связано.

Поэтому в нашем клубе мы пытаемся собрать как можно больше информации о каждом человеке и ездим на места сражений Политехнического полка. Его бойцы были такие же студенты, как и мы: учились, влюблялись, строили планы на будущее,

просто мечтали, когда в их жизнь ворвалась война. И очень больно, больно от того, что жизни погибших уже не вернуть.

Аня Овсянникова, 3 к. ФТИМ

– Для моей семьи это день скорби по моим дедушкам. Они оба погибли, защищая нашу Родину. Деятельность клуба дает возможность людям найти их близких, потерянных во времени, чтобы никто не был забыт, чтобы каждый в будущем был кем-то найден.

Дима Кузьменко, 1 к. ММФ

– «Это праздник со слезами на глазах» – замечательные слова замечательной песни точно отражают все, что связано с этим днем. Для моей семьи это день вдвойне особенный: 9 мая родился мой отец.

Очень рад, что могу как-то помочь в создании Книги памяти, как только узнал о такой возможности, сразу согласился. Это здорово, что наш Политех не остается безразличным к своим выпускникам, это действительно очень важно.

Маруся Зайцева, 1 к. ФМедФ

– Война не щадит никого. И нет в войне победителей и проиграв-

ших, так как обе стороны несут огромные потери. По моему мнению, есть страна, которая останавливает войну. И я горжусь, тем, что живу именно в такой стране.

Анна Паянкова, 4 к. ФМедФ

– В этот день наша семья вспоминает моего деда Василия, который скончался от ран в госпитале, далеко от дома. Он был молод. Сохранились его письма с фронта. Последнее писала медсестра, потому что на Василии, как он выразился, от многих ран «не было где и курице клюнуть»...

Роман Безгодов, 3 к. ФКБ

– Для меня 9 мая – это день, когда, если не все, то многие вспоминают о том, в какой стране мы живем. В этот день я, хотя бы на мгновение, чувствую, что мы едины...

Эта война была не первой и не стала последней. Но она была самой кровавой. Самой тяжелой для простого солдата. Ни один из моих родственников не вернулся с этой войны. Такого не должно быть в этом мире! Но если повторится, я уверен, что найдутся люди, которые смогут повторить подвиг наших прадедов.

Уважаемые ветераны! Дорогие политехники!

Поздравляю вас с 65-летием Великой Победы! Этот день объединяет разные поколения нашего народа. Сегодня в праздничном строю как всегда рядом с ветеранами студенты и сотрудники Политехнического. Этот день наполняет наши сердца общими чувствами гордости за наше Отечество и благодарности поколению победителей.

Уважаемые ветераны, каждому из вас законы военного времени определили свою линию фронта: кому на полях сражений, кому в глубоком тылу. И каждый из вас держал свою оборону и не сделал ни шагу назад. Только ваша несокрушимая вера в то, что «наше дело правое и мы победили», сделали невозможное – переломили ход войны и принесли стране и миру освобождение от коричневой чумы.

Примите самые искренние пожелания крепкого здоровья, мирного неба, счастья и благополучия! Чистый вам поклон за ваш подвиг!

М.П. Федоров, ректор СПбГПУ

Фото Максима Пиранашвили

Ежегодно в День Победы делегация ветеранов и студентов нашего университета выезжает в пос. Тайцы возложить цветы к местам захоронения политехников, погибших здесь в 1941 г.

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПОРОХОМ ПРОПАХ...

МАЙ СОРОК ПЯТОГО ГОДА

Снова царит над планетой
Волнующий радостный май.
Земля ярким солнцем согрета,
Щедрый сулит урожай.

Мне помнится май в сорок пятом,
Суровом победном году.
На танцплощадке, неровной, дощатой
Играл баянист про войну.

Кружились за парами пары,
Народ танцевал, ликовал,
А бравый солдат с семиструнной гитарой
О чем-то своем вспоминал.

Наверно, он вспомнил весенний,
Жаркий, неравный бой
И «треугольник» солдатский последний,
Что друг отправлял домой.

Он вспомнил, как слез не скрывая,
Бойцы хоронили друзей,
А вскоре пришел день 9 мая –
Спасительный день на Планете Людей!

Р. М. АРБИНСКАЯ, доцент ФИЯ
блокадница 1941–42 гг.

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО

65
ЛЕТ

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Ученые – фронту

С первых дней войны вся научная и производственная деятельность института была подчинена задаче: «**Всё для фронта, всё для победы!**» В институте был образован комитет по оборонным работам под рук. М.А. Шателена.

5 июля 1941 г. в «Ленинградской правде» было опубликовано письмо группы академиков, среди которых был и политехник А.А. Байков, с обращением: «**Разрабатывать сейчас только те темы, которые необходимы для обороны страны, которые приносят быструю реальную пользу фронту, разрабатывать их днем и ночью, не щадя сил и времени.**»

7 июля были созданы объединенные мастерские ЛПИ (ОМПИ). Всё оборудование института передавалось в их ведение. Начальником был назначен доц. В.Г. Подпоркин, а гл. инженером – зав. каф. проф. А.П. Соколовский. В конце июля 1941 г. ОМПИ приступили совместно с Кировским заводом к выполнению заказа.

По заданию МПВО города под рук. профессоров С.П. Гвоздова и В.П. Ильинского была создана городская противохимическая лаборатория, в которой разрабатывалась методика исследования боевых отравляющих веществ.

В литейной лаборатории занимались новыми технологическими процессами литья снарядов и мин.

В 41-м г. в институте разрабатывались новые типы вооружения, технология изготовления зажигательных патронов, дымовых шашек и пр. Проф. И.А. Одингом была предложена конструкция вездеходной мины.

Под рук. проф. Ю.В. Баймакова, М.И. Замоторина и М.П. Славник, удалось наладить изготовление самовоспламеняющихся сплавов с помощью кальция.

Профессорами А.К. Зайцевым, А.И. Чистяковым и А.М. Ерусалимским были спроектированы подвижные авторемонтные мастерские, которые широко использовались в войсках.

Под рук. акад. А.А. Байкова шла работа по применению эф-

фективных средств защиты самолетов от разрывных пуль. В результате была получена огнестойкая ткань для покрытия самолетов и предложены новая конструкция бензобаков, способы предотвращения воспламенения бензина.

Лаборатория текстильных машин организовала производство перевязочных материалов. В лаборатории электропечей под рук. доц. А.В. Донскова изготавливали бронебойные снаряды и гранаты-лимонки. Проф. М.А. Шателен возглавил производство селеновых выпрямителей.

В лаборатории общей химии под рук. доц. Л.Н. Шалина и Е.Ф. Ковалевской-Зазерской был разработан способ производства витамина С из листьев липы, березы, рябины и вереска, напитка из хвои для детских учреждений и госпиталя.

По инициативе проф. Д.Н. Дьякова, В.Н. Шретера и М.Д. Каменского была создана блок-электростанция для госпиталя, расположенного в Гл. здании.

Разработкой противотанковой гранаты нового типа занимались Я.Б. Зельдович, Ю.Б. Харитон и Н.М. Рейнов. Член-корр. АН СССР Я.И. Френкель предложил идею экранизации танков, ее воплотили в битве под Берлином.

В начале войны более 150 ученых ЛПИ перешли на работу на оборонные предприятия города и страны, где консультировали, выполняли НИР и испытания.

По расчётам проф. А.А. Вульфа была проведена линия электро-

Политехники – выдающиеся конструкторы боевого оружия

Кошкин М.И. (1898–1940 гг.). С 1937 г. – гл. конструктор танкового КБ на Харьковском заводе, руководил работой по созданию лучшего в период Второй мировой танка «Т-34».

Духов Н.Л. (1904–64 гг.). Генерал-лейтенант, чл.-корр. АН СССР, ведущий конструктор создания тяжелых танков «КВ-1», «КВ-1с», «ИС».

Поликарпов Н.Н. (1892–1944). В 1923 г. создал первый советский истребитель «И-1», в 1928 г. – «И-3» и учебный самолет «У-2». В 30-е гг. руководил созданием истребителей, которые составили основу нашей авиации в предвоенные годы.

Разработал ряд новых военных самолетов.

Антонов О.К. (1906–84 гг.). С 1946 г. возглавлял опытно-конструкторское бюро. Под его руководством создан ряд самолетов, в том числе АН-10, АН-24 и др. грузоподъемностью до 80 т. О.К. Антонов – д.т.н., академик АН СССР.

Бериев Г.М. (1903–79 гг.) Д.т.н., генерал-майор. Окончил авиационное отделение кораблестроительного ф-та ЛПИ. Создал ряд боевых морских самолетов – разведчиков «КОР-1» и «КОР-2», патрульных летающих лодок, самолетов-амфибий, летающего крейсера.

передач по дну Ладоги от Волховской ГЭС.

Политехник Ю.Е. Максарев в Нижнем Тагиле наладил производство танков Т-34. За эту деятельность он был удостоен звания Героя Соц. труда.

Группа ученых под рук. проф. П.П. Кобеко занималась исследованием физических свойств льда Ладожского озера.

Кафедра утилизации водной энергии выполняла проектные работы по защите гидростанций от нападения с воздуха.

В лаборатории общей электротехники и технологии электроизм. техники разработаны приспособления для защиты глаз бойца от мелких осколков.

Для оборонительных сооружений лаборатория гидротехники предложила способ быстровозводимых земляных насыпей.

Лаборатория аэродинамики сконструировала установку для дегазации улиц при заражении их отравляющими веществами.

Лаборатория печей и огнепоров изготовила обогревательные печи для тракторов.

Лаборатория ТВН разработала эффективные методы маскировки искривления дуг трамвайных токоприемников.

Студенты института собрали более 100 т черного и 2 т цветного металла. Работали на ГЭС на разгрузке топлива, участвовали в заготовке дров и торфа, расчистке аэродромов и ж/д путей, погруочно-разгрузочных работах на Ладожском озере, стали донорами.

Из книги А.А. Смирнова «Ленинградские политехники в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)»

По документам – это место на Пискаревском кладбище значится как «захоронение № 176».

А для нас – это святое место поклонения политехникам – жертвам блокады. Это место – скорбный реквием по их непрожитой жизни: её символ – раскрытая, но недочитанная до конца книга.

На сегодняшний день установлены имена 252 человек, нашедших здесь свой последний приют.

Пока эта плита безымянна. Совет ветеранов СПбГПУ послал ходатайство в Администрацию города разрешить установку памятной доски с их именами. Чтобы потомки знали: «Никто не забыт!»

Так сложилось, что я не застал в живых своих прадедов – участников Великой Отечественной войны: один пропал без вести, другие умерли задолго до моего рождения. О них я знал лишь по рассказам родителей, бабушки и дедушки, по фронтовым фотографиям. Юношеской мечтой было пообщаться с живым ветераном, поздравить с Днем Победы, сказать Спасибо. Я даже не мог предположить, что моя мечта когда-то сбудется!

После окончания школы я продолжил семейную традицию и поступил в Политех. Зимой первого курса, на занятиях по истории нам рассказали о недавно созданном молодежном клубе «Наш Политех», предложили участвовать в его деятельности. Вскоре наша группа попала на экскурсию в музей Боевой славы, что в Гл. здании. Его посещение стало первым прикосновением к истории нашего вуза.

Следующим был февральский поход в Лемболово, где летом 1941 г. на строительстве оборонительных укреплений трудились студенты-политехники, затем мартовская поездка на диораму «Прорыв блокады Ленинграда» и знакомство с Сергеем Леонидовичем Чечуриным – профессором факультета инноватики. Ведь идея создания молодежного клуба – центра патриотического воспитания студентов – это

В ИХ ВОЕННОЙ СУДЬБЕ НЕ ПОСТАВЛЕНА ТОЧКА

9 Мая 1945 г. День Победы. Великая радость и боль одновременно. С тех пор прошло уже более полувека. Что знаем мы, люди 21-го века, о тех страшных годах, о невероятных испытаниях, выпавших на долю наших дедов и прадедов? Что значит для каждого из нас этот день?

Чем отблагодарили мы защитников Родины, которые прошли через ужасы войны, вернулись в разоренную страну и подняли ее из руин? Помним ли мы тех, кто бросался с гранатой на вражеские дзоты, и тех, кто остался лежать в лесах и болотах, – тысячи и тысячи непохороненных бойцов?

День Победы 2006 г., встреча ветеранов

его замысел. Благодаря ему и под его чутким руководством мы начали помогать музею: печатали и публиковали на сайте Наш Политех биографии политехников – Героев Советского Союза маршала Говорова, генерала Гуртьева, разведчика Лягина.

Это были первые шаги по созданию Виртуального музея истории Политехнического. Большим событием для меня стала поездка в п. Тайцы в мае 2005 года. Ведь с нами, первокурсниками, на праздничных мероприятиях были ветераны, участники Великой Отечественной – Александр Алексеевич Смирнов, Иван Иванович Белов, Николай Станиславович Яблонский. Их фронтовые воспоминания и рассказы были для нас откровением, живой историей.

Весной 2006 г. в музее появилась новая мебель и компьютер, теперь можно было распределить музейные фонды по тематическим группам и начинать их

оцифровку. К осени эта работа была завершена.

Очередным важным этапом в становлении клуба стал поход в Карелию в августе 2006 г. Наш «разведотряд» прошел по местам боев Приморского и Выборгского полков 3-й Фрунзенской дивизии. Последний формировался в ст. городке на Лесном, 65. По разным данным тогда в ополчение ушло от 250 до 350 политехников, в основном студенты, наши ровесники.

Уже в конце июля оба полка были направлены в р-н г. Олонца, где заняли оборону. До конца августа, отбивая яростные атаки врага, держались они, дважды предпринимая безуспешные попытки взять высоту 40.0. 3 сентября позиции по р. Сяндеба были оставлены. Последовало отступление к д. Нурмолицы, окружение, двухдневный шквальный обстрел финской артиллерии, которая выпустила по ним, как недавно выяснилось, 14265

снарядов и мин. По последним данным, около 110 человек из 250 политехников-ополченцев погибли в тех жестоких боях.

Вернувшись из Карелии, мы встретились с последним политехником-ополченцем Выборгского полка Александром Александровичем Клементьевым. Тогда он передал в музей Боевой славы составленные уже после войны по воспоминаниям оставшихся в живых списки наших ополченцев. На совете клуба было принято решение разыскать их личные дела и установить судьбу каждого: началась долгая кропотливая работа в архиве вуза, поиск родственников.

Изучение фонда Николая Ниловича Сторонкина и материалов, предоставленных А.А. Смирновым, позволили выявить еще около 50 ополченцев. Завершить эту работу удалось лишь в апреле этого года.

В начале 2007 г. начался второй этап разборки и систематизации музейного архива – создание единого фонда, посвященного погибшим политехникам. Параллельно были распределены по факультетам материалы о ветеранах – сотрудниках института.

В течение следующих двух лет клуб реализовал ряд удачных проектов, например, создание

альбома о ветеранах ЭНМФ. В сентябре 2008 г. на базе технологии Media-Wiki преподавателем ФУИТ Алексеем Анатольевичем Коваленко был собран каркас электронной Книги памяти, и началось ее активное пополнение.

В настоящий момент в базе данных сайта (<http://comtext.net.ru/museum>) более 700 фотографий и 1500 биографий политехников – умерших от истощения в блокаду (582), погибших во время эвакуации (34), на фронтах (341), пропавших без вести (252), умерших от ран и болезней (82), около 200 записей о ветеранах ЭНМФ, ФТИМ, ФТК и др. факультетов.

Стоит отметить, что сбор сведений о погибших политехниках начался еще в 1965 г., данные со всего института собирались в парткоме ЛПИ. В течение 70–80-х сотрудниками музея, советом ветеранов и группой «Поиск», зав. архивом Н.Н. Сторонкиным, С.А. Сироткиной была проведена огромнейшая работа по систематизации материалов и дальнейшему их поиску. Работа эта не прекращается. И как эстафета памяти будет передаваться следующим поколениям.

Роман ПАНОВ,
пред. молодежного клуба
«Наш Политех», студ. 5 к. ММФ

Наш десант в пос. Сяндеба (Карелия) близ высоты 40.0

Анатолий Васильевич
КАЛЯЕВ

ВОЙНЫ ОТГРЕМЕЛИ РАСКАТЫ

Из поэтического сборника политехников-ветеранов

Цецилия Ароновна
ЛУРЬЕ

Будучи студентом-политехником, добровольцем ушёл на фронт. Пулемётчик. Снайпер-истребитель. А.В. Каляев – д.т.н., профессор, Засл. деятель науки и техники РСФСР, член-корр. АН СССР, Герой Социалистического труда. Работал ректором Таганрогского РТИ, директором НИИ микропроцессорных вычислительных систем. Награждён пятью орденами и 13 медалями.

СОЛДАТСКОЕ БРАТСТВО

Фронтные друзья,
Вновь пора нам собраться.
Вспомнить годы давно
Отгремевшей войны.
Выпить чарку вина
За солдатское братство,
За победные дни
Той далекой весны.

Собрались мы не все.
Многих нет вместе с нами,
Кто страну защитил,
Кто полёг в той войне.
Выпить чарку до дна
И солдат всех помянем,
Чьи пути привели
К той победной весне.

Окончила Политехнический институт в 1932 году. Работала на заводе «Арсенал». В годы блокады погибли ее мать и отец. Проводив сына в детдом, стала солдатом 532-го минометного полка 18-й Ленинградской арт. дивизии. Всю войну провела на передовой. Награждена двумя орденами, многими медалями. Победу праздновала в рядах бойцов, штурмовавших Берлин.

ВЕЧНО ЖИВЫЕ ДЛЯ НАС

Сколько о вас написано,
На фронте погибшие мальчики,
Убитые, но незабытые,
Вечно живые для нас!
С бедами и победами
Путь свой прошли, стали дедами
Юные ваши товарищи,
Похоронившие вас...

Могилы давно стали пашнями,
Руины давно застроены,
Стала война историей,
Песни о ней поют.
И только старые матери,
Ваши старые матери,
На что-то еще надеются,
Во что-то верят и ждут.

ВСТРЕЧИ ВЕТЕРАНОВ

Лев Михайлович
РУБИНШТЕЙН

Окончил с красным дипломом механический факультет ЛПИ. Участвовал в освобождении Новгорода, Риги. Дважды был ранен. Вернулся в институт в 1946 г.

С 1995 г. – проф. ГФ СПбГПУ. Мастер спорта, чемпион СССР. В составе команды спортсменов совершил ряд рекордных восхождений.

Начиная с 60-х гг. увлёкся рисованием, скульптурой. Его работы выставлялись на разнообразных, в том числе персональных, выставках. В конце 70-х начал сниматься в кино. С 1985 г., не оставляя прежних увлечений, занялся писательским трудом. При жизни было издано 10 книг. Был принят в члены Союза писателей СПб. Скончался в 2002 г. и похоронен в Мюнхене. Награждён тремя орденами и пятью медалями (боевыми).

В Ленинградском политехническом была команда альпинистов, руководимая Василием Сасоровым. В сороковом она стала лучшей командой Советского Союза, а в самом начале войны всем составом ушла на фронт. Добровольцами, разведчиками 1-й Горнострелковой бригады, быстро ставшей болотнострелковой, ибо ее бросили защищать дальние подступы к Ленинграду.

Если бы в июле 41-го мне, необученному солдату разведки Горнострелковой бригады, сказали, что, проведя три года войны в пехоте на передовой, я стану помощником командарма в чине полковника, то, глядя на мои беспрерывно распускающиеся и спадающие обмотки, все бы отчаянно смеялись, и я вместе с ними.

РАЗВЕДЧИКИ

Из книги «Альпинист в седле с пистолетом в кармане»

Нас было десять человек коренных ленинградцев, и нас стали убивать. По одному, по два. Убивать... убивать.

Я, Левка Рубинштейн (теперь уже Лев Михайлович), остался в бригаде последним. Так Бог дал. И написал эти записки не о том, как стреляли, как наступали, брали города и городки, как умирали. Я написал правду о том, как жили на войне. И вот прошло более сорока лет, а я помню, как у Кости Соболева слеплась на лбу прядка светлых волос... Милый Костя. Значит, имею право и потому пишу.

Нас быстро убивали, поэтому в записках больше о себе. Но! Я один из нас. Посвящаю повесть погибшим первыми: Ване Федорову, Косте Соболеву, Сене Аскенази.

Неопределенность – одно из несчастий войны. В Теребутицах никто не звал нас ни к обеду, ни к ужину. Десять альпинистов были забыты. Кончался жаркий день шестого июля 41-го года, наш первый день войны. Каждый думал о своем и находился под тяжестью ожиданий плохого и даже очень плохого.

...Горнострелковая бригада в Новгородских песках и болотах ворочалась с боку на бок, как кит, выброшенный на пляж. Начальник штаба сутками улаживал непорядки в частях, а мы лежали на траве подле его палатки и бездельем своим поддавали раздражения. На пятый день начштаба Цыганков не выдержал и решил убрать нас с глаз долой.

Смущаясь своей несурзальной идеей, он приказал:

– Вот карта! Необходимо пройти в тыл противника, захватить пленного и доставить в наш штаб. Выйти на задание через тридцать минут. Получите сухой паек на трое суток». И ушел.

Если бы он спросил: «Кто из вас стрелял из пистолета хоть раз в жизни?», – девять из десяти ответили бы: «Ни разу в руках не держали». Хорошо, что не спросил. Что бы ему, бедному, тогда делать?! Задержись он еще на минутку, мы бы, нарушая страшную тайну, спросили: «А где находится противник?»

Но он не задержался, и ровно через двадцать семь минут мы выступили неизвестно куда (без командира и старшего). «Хоть

бы контрольный срок назначил!» – сказал Ваня, вспоминая альпинистский порядок. «Зачем, – ответил самый старый из нас Владимир Буданов. – Никто и разыскивать не станет. Запишут в пропавшие без вести или, в лучшем случае, погибшие смертью храбрых».

Впереди нас должны были стоять еще части первого эшелона. «Для чего, в таком случае, нам вести разведку и брать языка?» – спросил умный Сеня. – «Может, для того, чтобы взять своего и узнать, какие наши части стоят перед нами», – ответил Ваня, единственный из нас, еще способный шутить.

Итак, в первый раз, и сразу – за языком! Мы прошли от Теребутиц почти до Шимска километров тридцать. Сплошного фронта еще не было. Днем сидели в кустах, ночью ходили по дороге, не встречая никого. Карта, данная нам, была совсем не настоящей, как и мы, не знавшие, куда идти и что делать. Но шли и что-то делали. И вдруг – о чудо! Прямо на нас выехал на велосипеде фриц.

Мы, еще свеженькие, с румянцем и загаром, сидели в придо-

рожной канаве и грызли сухари. Представьте наш восторг. Едет! И при том один. Такой упитанный, веселый, даже симпатичный. Мы кинулись к нему, и Ваня успел раньше всех и стукнул его рукояткой своего маузера. Никто из нас не хотел его убивать, и злости еще никакой «священной» не было. Ваня думал, это начало, а оказалось, конец. Конец Франца Шнитке, рядового 2-й велороты, и конец первой трудной операции. В штабе нас поругали, но не очень. Им было лестно доложить о начале деятельности и послать «наверх» документы скончавшегося в пути, так они написали, пленного Шнитке.

А этот несчастный Шнитке? А его мама: чувствует ли она, что случилось? Зачем он так глупо заблудился и остался лежать здесь? Впрочем, если бы он не заблудился, и приехала вся рота, то на дороге Новгород-Шимск остались бы еще десять человек из двадцати миллионов. Вот такая философия. Была ли у меня ненависть к несчастному или жалость? Нет! Скорее благодарность. Он нас крепко выручил. Когда мы уходили, он лежал на пыльной дороге в своем сереньком мундире. Никакого убийства, никакой крови! Рядом – зеленый велосипедик.

Первый убитый! И первый шаг на пути к переходу в военные люди. Я нащупал завидную психологическую нишу: они убиты, а я нет! Значит, можешь быть неубитым и дальше. Смерть – это просто. Но когда нас начали убивать по одному, оказалось, что смерть – это так НЕ просто...

ОНИ ГЛЯДЯТ С ВОЕННЫХ ФОТО

Анатолий
Владимирович
Нефедьев

Юноши и девушки военного поколения красивы все – без исключения.

Вглядитесь в эти лица, и вы согласитесь со мной. Да, война опалила их судьбы, но была бессильна отнять главное – молодости, где было всё: первая любовь, разлука и потери и надежда дожить до Победы. Было всё, но в условиях военного времени.

Молодость наших ветеранов – это история нашей Победы, в которую они вошли такими вот неповторимо красивыми, как неповторима сама юность.

Когда-то мой сынишка, увидев фотографию деда военной поры, сказал: «Какой красивый!» Потом с сожалением добавил: «Был». Для пятилетнего пацана стало открытием, что его дедушка тоже был молодым. И даже ребёнком, как он сам. Он долго осмысливал эту метаморфозу жизни: разглядывая пожелтевшее фото, пытался сквозь время разглядеть родные черты...

Потом уселся к деду на колени, провёл ладошками по его лицу, будто стирая старческие морщины, и сказал: «Ты и сейчас всё равно самый красивый на свете!»

Я припомнила это, отбирая фотографии для газеты, и, рассматривая их, невольно повторяла: «Какие они красивые!»

Александр
Алексеевич
Смирнов

Антонина Петровна
Каледина

Мария Иосифовна
Чиркова

Роза Ивановна
Отто

ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРЕДАНИЙ

Сказ про то, как мой дед ходил бить фрицев с деревянной винтовкой и вернулся с наградой

В нашей семье девятое мая – особый праздник. Каждый год в этот день мы ездим на кладбище к моему прадедушке. Он был офицером, командовал дивизией, прошел всю войну. Его гаубиц очень боялись немцы, потому что это была особая, резервная дивизия. Она была создана для обороны Москвы, а затем, когда немцы стали отступать, ее перекидывали на самые важные участки фронта. У прадедушки было много орденов и медалей, но самым любимым был орден Александра Невского. Когда я смотрю на его фотографии, я

вижу мужественного, честного и очень доброго человека.

Моя прапрабабушка в войну была партизанкой. Немцы схватили ее и отправили в концлагерь. У нас дома хранится фотография из архива лагеря. Мой дедушка в войну был еще маленьким, но он помнит, как сбегал бить фашистов с деревянной винтовкой. Его перехватили солдаты, рывшие окопы на линии фронта. Конечно, его вернули домой, подарив большое зеленое яблоко – большую редкость в военные годы.

Екатерина ГОЛУБЕВА, 1 к. ГФ

Мою семью, как, думаю, и каждую, война не обошла стороной. Прабабушка укрывала своих детей в деревне, оккупированной итальянцами. Прадедушка так и числится пропавшим без вести до сих пор. Не дождалась она его.

А вот дедушка по папиной линии воевал, потерял ногу. Наверное, первое, что вспоминаю, – это костыль, потом ордена, правда, из-за ноги он не участвовал в парадах. Теперь жалею, что так мало успела понять и впитать, зато дедушка Аким писал стихи, теперь по ним можно слышать его голос.

Елена ПАНЧЕНКО, вып. ЭНМФ

Я помню, как каждый год 9-го мая мы ходили в гости к маминим родителям. Оба они пережили войну. Дедушка был моряком и плавал на тральщике, который должен был находить и обезвреживать морские мины. А моя бабушка все 900 блокадных дней проработала на военном объекте – ЛенВодПуть, перенесла все тяготы, а еще не дала умереть своему отцу в самую страшную первую военную зиму. Я с любовью вспоминаю моих родных и восхищаюсь их силой и мужеством.

Валентина СМЕЛОВА, 2 к. ФИ

Кружка молока

Своих подруг наша бабушка величает по имени-отчеству и исключительно на «Вы». И только одну называет Валечкой. «Открытка от Валечки пришла», «Позвоню Валечке в Москву», – говорит она с особой теплотой.

... Из военного Ленинграда бабушка вывезла своего годовалого сына, крайне истощенного, к родственникам в Чухому. Там

по соседству жила эта самая Валечка Курдюкова. И была у них коза Манька, по тем временам большая редкость. Ежедневно, разделив утренний удой, Валечка свою порцию – кружку молока – отдавала бабушкиному малышу. Тем его и спасла.

В те годы это было нормой жизни, а я бы назвала это долгим подвигом.

С чего начать? В 1940 г. я закончил школу в неполные 18 лет, поэтому в армию, как было тогда строго положено, мне было еще рановато. И, поступая в вуз, я знал, что закончить смогу только первый семестр, а уже в феврале 41-го пойду в армию и в институт вернусь в лучшем случае через 2-3 года. Поступил я на механико-машиностроительный факультет. Жил в корпусе 6Ф.

С наступлением войны поменялась жизнь всех студентов и поменялась очень резко. 22 июня у кого-то ещё были не сданы экзамены, кто-то собирался уезжать домой. Единственное, что было у всех общего, – это крупная недооценка серьезности войны.

В СЕМНАДЦАТЬ МАЛЬЧИШЕСКИХ ЛЕТ

Негероические воспоминания о героических событиях

Первые дни мы делали в студенческом городке бомбоубежища (неглубокие земляные окопы, их называли «щелями»). И была инструкция прятаться в них при бомбёжке.

Вскоре я узнал, что в комитете ВЛКСМ идёт запись в народное ополчение и 7-го июля пошел добровольцем. Какие-то базовые навыки обращения с оружием мы все имели, но реальных, конечно же, не было.

В первые дни мы освобождали корпуса общежития, превращая их в казармы. В комнатах, где никто не живет, собирали вещи, сдавали в камеру хранения и снимали двери, потому что в казарме никаких дверей быть не должно. Вместо кровати помещали нары. А моя казарма была за корпусом 6Ф, в здании 104-й школы. Там мы пробыли две недели.

Не знаю почему, но там я выбрал специальность пулемётчика. Должен сказать, что это довольно «тяжелая» служба, даже просто физически. Пулемёт очень мощное оружие, но вместе с тем и очень тяжелое. Как сейчас помню, что станок пулемётный – 32 килограмма, плюс защитный щит 8кг, плюс коробки патронов 10кг, плюс сменный ствол (в его кожух заливалась вода для охлаждения при стрельбе). И вот я, парнишка 17 лет, таскал всё это на плечах под пулями (хотя пулемётному отделению придавались конные повозки, но часто там, где прихо-

дилось вести бой, лошади пройти не могли).

Ну вот, с этого всё и началось...

20 июля нас срочно перебросили в институт им. Герцена, объединили с другими частями и в течение 2-3 дней мы выехали на фронт, но как-то совершенно отдельно от других наших полков, так что политехников там оказалось очень мало.

Постепенно нас выдвинули сначала во второй эшелон, затем в первый. Так вот и проходили наши боевые дни. Наступление немцев было тогда очень стремительным, поэтому было тяжело. Я даже и не знал, где мы воевали. Ну что может знать семнадцатилетний мальчишка, сидящий в окопе? Только от старших, более-менее знавших местность, можно было услышать: «вот, от нас недалеко Пудость», «вот Тайцы горят». Было очень много деревушек, и горели они одна за другой: горели и днём, и ночью...

В начале сентября 1941 г. мы отражали атаки немецких войск. А что значит отражение? Это сначала артиллерийский и миномётный обстрелы, затем смена позиций и перетаскивание пулемёта туда-сюда. Если тебя засекают, то – худо...

Однажды вечером был очень большой бой. Мы выдержали все атаки, а ночью поступил приказ отойти километра на три. Там чужих окопов не оказалось, и мы стали рыть свои. Выкопали,

но только в половину роста. Ну, а утром, когда начались немецкие атаки, наш командир дал команду «открыть огонь». Мы и открыли. Тут внезапно начался миномётный обстрел, а мы не успели скрыться. Миной накрыло нас двоих: меня – более легко, а напарника Сашу Зельдовича – намного сильнее...

Вот так 9-го сентября и закончилась моя эпопея на Ленинградском фронте. Только в декабре 41-го вывезли меня самолётом из госпиталя, так что и блокады я «хлебнул», знаю, что это такое: низкий паек и страшный холод...

Потом был военный госпиталь в Кировской области, а потом мне дали «шестимесячный отпуск по ранению». Обычно минные ранения – одни из самых тяжелых: как правило, из-за попавшей грязи начинается гангрена. А меня, парнишку, хирурги, видно, пожалели и спасли от ампутации. Рука долго не заживала – были раздроблены все кости и их осколки постепенно выходили наружу. Последняя из них вышла только в 66-м году. Каждые полгода я проходил комиссии.

В 44-м меня призвали снова, в этот раз на Дальний Восток...

(Окончание в след. номере)

Воспоминания **С.А. КОВЧИНА**, проф. каф. САУ ФТК, записал **Г. ВАСИЛЬЯНОВ**, гр. 2081/6 ФТК

Им отмечать 100-летие Победы. Мы надеемся, что они с таким же удовольствием прочтут этот юбилейный номер нашей газеты, как мы листали страницы подшивки 1945 года

«Неправильные» носки

Перед отъездом мужа на фронт бабушка решила связать ему шерстяные носки. Впервые взяла в руки спицы и принялась за дело. Носки получились на славу, одно худо – были они «неправильные», без пятки: никто не показал начинающей мастерице, как она вяжется.

Мужу эти «неправильные» носки от любимой жёнушки очень по-

нравились. Бабушка пообещала на прощание: вернешься, свяжу тебе настоящие носки, с пяткой.

Не пришлось: с фронта он не вернулся.

«Модница» на лесозаготовках

Когда объявили сбор на лесозаготовки, оказалось, что бабушке и одеть-то нечего. В наличии было пальтишко, в котором приехала, да фетровые ботинки на каблучке. Телогрейку и платок раздобыли,

а вот обувки лишней не нашлось: одна пара валенок порой была на всю семью – от мала до велика.

И поехала наша бабушка в костромские леса в своих белых ботинках. Увидев это, бригадир заготовителей только руками развёл... А местные, решив, что Лида «форс держит», прозвали её «модницей».

Галина КУЛИКОВА

Учредитель газеты:

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
Газета зарегистрирована исполкомом Ленинградского горсовета народных депутатов
21.01.91 г. № 000255

Адрес редакции: 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, 1 учебный корпус, к. 332, телефоны: 552-87-65; мест. – 331

Электронный адрес: polytex@gru.neva.ru
Электронная версия газеты «Политехник» размещена на сайте: www.spbstu.ru

Изготовление фотоформ и печать в типографии Издательства Политехнического университета. Заказ № 183-Б. Тираж 2500. Дата подписания 22.04.2010 г. Распространяется бесплатно.

Редактор
Корсакова Ирина Львовна
Корр-нт: Куликова Г.А.
Верстка: Костюшенко О.А.

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ НЕ ВСЕГДА СОВПАДАЕТ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ